

живным документам, но и откроет для архива новые перспективы в каталогизации документов. При наличии полностью оцифрованных описей каталогизация будет носить прицельный характер, расширяющий возможности уже имеющегося научно-справочного аппарата.

Дальнейшие перспективы цифровизации должны быть связаны с перестройкой внутриархивных алгоритмов взаимодействия различных подразделений: ввод электронных требований пользователей и наряд-заказов на копирование документов, цифровизация работы в отделе обеспечения сохранности; формирование отчетов в электронном виде. Отдельной темой является прием на хранение электронных документов. Все это станет основой будущей серьезной цифровой трансформации архивной отрасли.

УДК 304.2, 930.1, 930.23, 930.253

DOI: 10.18287/978-5-6049622-0-6-2023-2

Ланской Г.Н.¹

АУДИОВИЗУАЛЬНЫЕ ДОКУМЕНТЫ ПО ИСТОРИИ РОССИИ КАК ОБЪЕКТ ИСТОЧНИКОВЕДЧЕСКОГО ИЗУЧЕНИЯ И ИСПОЛЬЗОВАНИЯ В АРХИВАХ

(г. Москва)

В статье представлены и проанализированы особенности кино-, фото- и фонодокументов по истории России как исторических источников и объектов использования в архивах. В ее первой части определены причины редкого использования данных видов информационных ресурсов в качестве автономных объектов. Затем в качестве основной, начальной проблемы исследования кино-, фото- и фонодокументов отмечена их классификация. В качестве признака ее осуществления в статье предложена цель создания данных информационных объектов по отношению к исторической реальности. В качестве второй проблемы изучения различных видов аудиовизуальных документов определено выявление степени их достовер-

¹ Ланской Г.Н. – доктор исторических наук, профессор кафедры зарубежного регионоведения и внешней политики и кафедры документоведения, аудиовизуальных и научно-технических архивов, Российский государственный гуманитарный университет, gri_lanskoi@list.ru

ности. Определено отличие содержания понятий подлинности и достоверности этих информационных ресурсов, выявлены подходы к изучению наличия данных признаков у конкретных и среди них архивных источников. В качестве третьей проблемы изучения и использования аудиовизуальных документов отмечен выбор и последующее применение подхода к их публикации, который дает возможность получить объективное знание об их оригинальном информационном потенциале и распространить его с использованием различных способов издания данного комплекса исторических источников. Перспектива решения данной проблемы выявлена в методическом обеспечении распространенных технологий нетипографского и, в частности, электронного издания документов.

Ключевые слова: аудиовизуальные документы, архивы, информационный потенциал, исторические источники, достоверность, классификация, метод.

*Lanskoy G.N.*¹

AUDIOVISUAL DOCUMENTS ON THE HISTORY OF RUSSIA AS AN OBJECT OF SOURCE STUDY AND USE IN ARCHIVES

(Moscow)

In paper are presented and analyzed specific features of cinema, photo and sound documents about history of Russia as historical sources and objects of communication in archives. In its first part are defined occasions of rare using of these types of informational sources in quality of autonomous objects. Than in quality of basic, starting problem of study cinema, photo and sound documents is marked their classification. In quality of sign of its realization in paper is proposed the aim of creation of these informational objects in relation to historical reality. In quality of second problem of study different types of audiovisual documents in paper is defined identification of level of their reliability. In terms of its analysis in paper is defined distinction of content of concepts of authenticity and reliability of these informational resources and revealed approach to study of existence of these two signs in concrete sources and among them in audiovisual archival documents. In quality of third problem of study and using of audiovisual documents it is noticed choice and following realization of such approach

¹ Lanskoy G.N. – Doctor of History, professor, Department of Foreign regional studies and External policy and Department of documentary science, audiovisual, scientific and technical archives, Russian State University for the Humanities, gri_lanskoi@list.ru

to their publication which gives possibility to take objective knowledge of their originally formed informational potential and to diversify this knowledge with using of different ways of edition of this community of historical sources. The objective of decision this problem is revealed in methodical equipment of diversified technologies of non-typographic and particularly of electronic edition of documents.

Keywords: audiovisual documents, archives, informational potential, historical sources, reliability, classification, method.

Организация использования различных видов аудиовизуальных документов в исследованиях по российской истории в качестве источников ретроспективной информации представляет собой комплексную исследовательскую задачу. Основанием для ее решения является выработка для их изучения научно обоснованного источниковедческого подхода, который сочетал бы в себе феноменологический и позитивистский компоненты. Сущность феноменологического компонента, исследование которого осуществлялось, главным образом, применительно к произведениям кинематографа, заключается в выявлении и реконструкции на основании различных информационных ресурсов самостоятельного, воплощенного на практике творческого взгляда создателей конкретного фильма или сюжета на происходившие события¹. Его учет и применение предусматривали, в первую очередь, выявление самобытности каждого конкретного произведения, содержащего целенаправленно снятые и далее представленные на основании сценарно-драматургического замысла или без его наличия сведения ретроспективного характера.

Позитивистский компонент источниковедческого подхода к изучению аудиовизуальных документов предусматривал не их выделение в особый комплекс, а, напротив, интеграцию в общую используемую совокупность исторических источников о различных объектах, событиях и явлениях. Внося значительный ценный вклад в такого рода легитимацию их информационного статуса, отдельные исследователи стремились доказать остальным представителям профессионального сообщества потенциально или реально равноправный статус фото-, кино- и фонопроизведений по сравнению с традиционно используемыми письменными текстами. Достиже-

¹ Рошаль Л.М. За кадрами правды: поэзия факта и авторская точка зрения. М., 1986. 88 с.; Его же. Эффект скрытого изображения: факт и автор в неигровом кино. М., 2001. 204 с.

ние этой исследовательской цели осуществлялось как в широком, обобщающем ключе¹, так и по отношению к конкретным темам, привлекавшим дополнительное внимание этих специалистов². Применение источниковедческого подхода является естественным основанием для организации использования аудиовизуальных документов в научных формах, наиболее эффективными среди которых являются включение фрагментов данных документов в состав новых творческих произведений (неигровых и игровых фильмов, радиопередач) и тиражированная, главным образом, типографская публикация. В частности, такие предусмотренные нормативно-методическими источниками³ этапы подготовки различных видов аудиовизуальных документов к изданию, как их выявление и отбор, вполне очевидно должны основываться, в первую очередь, на методике источниковедения.

На наш взгляд, теоретико-методологическим основанием для определения перспектив анализа и интерпретации аудиовизуальных документов в качестве объектов источниковедческого изучения и научного использования должно стать определение того, что может представлять собой критерий документальности для этой совокупности информационных ресурсов. Решая данную исследовательскую задачу, целесообразно, в первую очередь, исходить из того, что многие из них, за исключением так называемых служебных произведений (визуальных или аудиовизуальных видов научно-технической документации, съемок и аудиозаписей процессуальных следственных действий и некоторых других примеров), представляют собой результаты целенаправленной творческой деятельности. Также, исходя из особенностей и перспектив практической работы исследователей, особенно применительно к периодам, в которые практика фото-, фоно- и кинодокументирования не была внедрена и распространена, можно считать обоснованным использование произведений игрового кинематографа в качестве не иллюстраций, а интерпретирующих исторические события источников,

¹ Магидов В.М. Кинофотофонодокументы в контексте исторического знания. М., 2005. 393 с.

² Листов В.С. История смотрит в объектив. М., 1974. 220 с.; Магидов В.М. Зримая память истории. М., 1984. 140 с.

³ Правила издания исторических документов в СССР. 2-е изд., перераб. и доп. М., 1990. 186 с.

тем более что разные по результативности попытки в данном направлении уже предпринимались¹.

На наш взгляд, определение сущности критерия документальности по отношению к фотодокументам и звукозаписям может быть осуществлено на основании формального соответствия их происхождения и содержания признаку подлинности, что обозначает факт фиксации в них реально происходивших событий или находившихся перед камерой или иными техническими средствами объектов. При данном понимании к составу документальных источников могут быть с полным основанием отнесены фонограммы исполнения художественных произведений, документирующие самобытный процесс исполнительского творчества (творческую интерпретацию художественных произведений), и оцвеченные фотографии, создаваемые с целью колоризации снимаемых объектов в присутствии им естественный цвет. Более сложно определяемым является критерий документальности по отношению к произведениям кинематографа, поскольку наличие под процессом их создания сценарно-драматургической основы и тем более решение при их съемке, озвучивании и затем монтаже первоначальной задачи формирования художественных образов формирует состав своего рода посредников между происходившими в истории событиями и средствами их фиксации.

Научным, не основанным на субъективных впечатлениях подходом к определению наличия или, напротив, отсутствия данного критерия должна, на наш взгляд, быть выявляемая цель создания кинопроизведений. Исходя из нее, с точки зрения прямого, непосредственного восприятия понятия документальности, основными объектами источниковедческого изучения и научного использования среди произведений кинематографа можно считать хроникальные съемки, так как они, за исключением изначально сфальсифицированных (называемых в современной практике фейковыми) сюжетов, создаются для фиксации всех происходящих перед объективом камеры событий. В отношении историко-документальных фильмов, к числу которых относился, например, смонтированный в 1927 г. из фрагментов кинохроники фильм режиссера Э.И. Шуб «Падение династии Романовых», понятие документальности должно быть сопоставимо уже не только с критерием подлинности, но и

¹ Тихомиров М.Н. Издевка над историей (о сценарии «Русь») // Историк-марксист. 1938. № 3. С. 92-96.

достоверности. Данный, более сложный в применении исследовательский подход объясняется не только тем, что документальные кинопроизведения не являются тождественными по форме и содержательной направленности хроникальным съемкам, но и наличием у них предусмотренной замыслом режиссера, сценариста и во многих случаях заказчика субъективной производственно-творческой задачи. Поэтому, например, созданный в 1967-1968 гг. в объеме пятидесяти одной серии режиссерами Б.К. Горбачевым и И.Ф. Масленниковым из смонтированных, преимущественно хроникальных съемок телевизионный документальный фильм «Летопись полувека», формально представляя собой исторический кинодокумент, не обладал в полном смысле данного понятия признаком достоверности, так как включенные в него фрагменты должны были отображать, главным образом, позитивное и поступательное развитие государства и общества в СССР.

По отношению к произведениям художественного кинематографа для определения их соответствия критерию документальности необходимо совершить дополнительные по сравнению с методикой изучения документальных фильмов исследовательские действия, направленные на изучение роли художественных образов в демонстрации особенностей исторической реальности. Естественно, что их осуществление будет обоснованным в том случае, если создатели игрового фильма как в сценарно-драматургических материалах, так и в других, отражающих осуществленный ими творческий процесс, обозначили в качестве одной из своих задач передачу достоверной ретроспективной информации. При этом особенностью произведений художественного кинематографа в отличие, например, от хроникальных и основной части документальных съемок является то, что представляемая в них историческая реальность далеко не всегда может быть воплощаемой в ее буквально существовавшем виде. В них, в том числе путем создания «собираемых», типологических образов политического, экономического, социально-культурного пространства определенного периода и конкретной местности, могут быть представлены такие аспекты, как повседневная жизнь и психологическое существование человека. Данную тенденцию в создании произведений игрового кинематографа можно проследить в отчетливо выраженном эволюционном ключе в аудиовизуальных источниках по истории России, созданных в советский и постсоветский периоды.

С начала 1930-х до начала 1950-х гг. историческая реальность представлялась преимущественно в позитивном аспекте, целенаправленно ориентированном на демонстрацию политических и экономических достижений развития страны. При данном творческом подходе персонажи, представление которых было необходимо осуществить в негативном ключе, целенаправленно отчуждались от остальных участников сценарно-драматургического действия как по форме, так и по содержанию для того, чтобы зритель мог максимально отчетливо их дифференцировать, например, в качестве классовых врагов основной части представителей советского общества.

Затем с середины 1950-х до середины 1980-х гг. действительность стала представляться в более реалистическом ключе. Это означало, что создатели значительной части произведений художественного кинематографа из числа сценаристов, режиссеров и исполнителей ролей стали стремиться демонстрировать не эмоционально сконструированные, а естественные социально-психологические образы людей, которых можно было встретить в повседневной жизни. Социальный реализм, показывающий все и в том числе трудные аспекты повседневности, стал использоваться особенно в 1970-е гг. и в начале 1980-х гг. в качестве художественного приема. В связи с этим применительно к произведениям игрового кинематографа середины 1950-х – середины 1980-х гг., создававшимся с целью отражения событий отдаленной и недавней по времени происхождения исторической реальности, агитационно-пропагандистская функция стала постепенно замещаться воспитательной в ее не только политизированном, но и в нравственном смысле. Значительную роль при этом, как и в период 1930-х – первой половины 1950-х гг., играла презентация образов положительных героев, поступки и мысли которых должны были восприниматься зрителями как образец для восприятия и применения в процессе самовоспитания и просветительского воздействия на окружающих.

Со второй половины 1980-х гг. в произведениях художественного кинематографа, создаваемых в соответствии со своей типологической направленностью в качестве исторических источников, сформированный в предшествующие три десятилетия естественный социально-психологический подход получил развитие, но при этом под влиянием политических и экономических процессов в стране его применение приобрело критическую направленность. Значительное внимание при выборе системы образов и отражаемого про-

странства стало уделяться людям и общественным явлениям, имевшим негативный характер, что прямо и косвенно объяснялось стремлением представителей творческих коллективов отойти от выявляемого в произведениях предшественников стремления «лакировать» действительность. Кроме этого, в данный период, в частности в сфере производства телевизионной аудиовизуальной продукции, среди ее создателей и особенно заказчиков сложилось представление о наличии у основной части представителей общества в зависимости от их интеллектуального уровня и досуговых предпочтений спроса на два типа игровых произведений – социально-критический и комический. При их очевидном, имеющем концептуальную сущность различии эти два типологических комплекса игровых фильмов имели в качестве общего свойства формальную и содержательную тенденцию к натурализму, максимально доступному для зрительского восприятия показу, главным образом, недавней по времени исторической действительности.

Представленная периодизация, которая может в рамках источниковедческого изучения произведений художественного кинематографа использоваться в качестве исследовательского приема, свидетельствует о том, что с учетом цели, времени, условий, образной специфики признаком документальности по отношению к происходящим событиям могут обладать не только документальные, но и игровые фильмы. Как и по отношению к историографическим источникам, создаваемым с целью описания и интерпретации знаний о прошлом, к ним для оценивания информационного потенциала может быть применен критерий наличия или отсутствия в конкретных произведениях достоверных, фактически и логически обоснованных сведений. Однако совершенно очевидным является тот факт, что отбор различных, объединяемых, по нашему мнению, со значительной степенью искусственности в общий информационный комплекс аудиовизуальных документов должен основываться на определении их типологической, основанной на междисциплинарном – одновременно источниковедческом и искусствоведческом – подходе классификации. Ее проведение, в свою очередь, позволяет, как было рассмотрено выше, выявить степень достоверности, приближающуюся к максимальному, тождественному с признаком подлинности уровню только в хроникальных изобразительных, изобразительно-звуковых и звуковых источниках. Для остальных типов информационных ресурсов, относящихся к данному комплексу, определение достоверности имеет прямую связь с выявле-

нием объективности исторических сведений и воплощенного творческого замысла и должно иметь индивидуальную направленность по отношению к конкретным текстам. Они, в свою очередь, разделяются на сценарии, созданные на основе сценариев произведения, и имеющие во многих случаях практическое значение документы личного происхождения режиссеров, кинодраматургов, исполнителей и других творческих работников.

На результатах источниковедческих исследований, имеющих в том числе историко-архивоведческую направленность, базируется такая основополагающая форма использования аудиовизуальных документов по истории России, как их публикация в соответствии с научно-методическими нормами. Данная связь определяется тем, что задачей данного вида исследовательской работы является не только популяризация знаний о конкретных тиражируемых в печатной или электронной форме текстах, но и максимально полная презентация их информационного потенциала. Можно с достаточным основанием предполагать, что именно по этой причине наиболее распространенными являются документальные публикации тематического вида, для подготовки которых археографы из числа историков и архивистов могут отобрать наиболее информативные и выразительные источники, способные раскрыть и проблематику издания, и ее восприятие составителями.

Проблема систематизации и отбора по признаку достоверности (документальности) кино-, фото- и фонодокументов для публикации имеет для осуществления публикаторской деятельности определяющий характер, поскольку каждый из этих информационных ресурсов имеет по-своему уникальный характер, документируя, исходя из позиции и технических возможностей автора или авторов, конкретные события. В частности, применительно к документальным источникам по истории событий военного времени далеко не всегда существуют объективные условия для создания подлинных и достоверных свидетельств о происходивших в динамике событиях. В связи с этим характерная для изучения съемочных материалов проблема поиска их первоисточника и выявления замысла их создания не всегда может решаться однотипным способом, поскольку достоверные сведения об этих свойствах предназначенных для публикации текстов не всегда могут быть доступны. Выявление достоверности также можно считать трудно реализуемым для той части различных видов аудиовизуальных документов по истории России, которые имели официальное происхождение. К их числу относились, например, значительная часть хроникальных съемок

имевших для органов государственной власти большое идеологическое значение событий и также осуществлявшиеся с целью научно-политического просвещения людей записи воспоминаний ветеранов коммунистической партии, представителей правящих кругов, военачальников, рабочих о событиях революции 1917 г., Гражданской войны и строительства социализма. Поскольку данные достаточно распространенные опубликованные источники не имели альтернативных аналогов, их издания могут восприниматься исключительно как доступная исследователям информационная данность.

Наряду с определением достоверности для решения задач систематизации и отбора аудиовизуальных документов для публикации актуальной источниковедческой проблемой является атрибуция содержания этих информационных ресурсов. Источником ее возникновения помимо отдельных технических препятствий (например, отсутствия четких данных о месте и времени процесса документирования) является то, что при приеме рассматриваемых документальных источников на постоянное хранение архивисты далеко не всегда получают вместе с ними сопроводительную документацию в виде описи или представленных к конкретным снятым или записанным текстом подробных заголовков. В связи с этим распространенным недостатком значительной части различных по типу изданий кино-, фото- и фонодокументов является нередко условное и не всегда полное, обоснованное содержание заголовков, близких по качеству своей подготовки скорее к надписям, нежели к аннотациям документов. Естественно, что в этом случае возможность использования такого рода публикаций в профессиональных исторических исследованиях уменьшается.

Изучение вопросов источниковедческой значимости аудиовизуальных документов по истории России и выбора научного подхода к их публикации является необходимым для того, чтобы преодолеть распространенную тенденцию их использования в иллюстративном качестве и без предварительного объективного изучения причин и цели их создания. С другой стороны, оно способствует стереотипному стремлению оценивать их с тех же позитивистских методологических позиций, с которых многие исследователи склонны воспринимать и интерпретировать многие письменные документы. С учетом специфики многих кино-, фото- и фонопроизведений, заключающейся в их принадлежности к комплексу информационных продуктов целенаправленной творческой деятельности конкретных авторов, представляется значимым широкий, междис-

циплинарный подход к выявлению их содержательного потенциала и, следовательно, к осуществлению по отношению к ним эффективной, научно обоснованной исследовательской работы эвристического и экспертно-аналитического характера.

УДК 930.25+004

DOI: 10.18287/978-5-6049622-0-6-2023-3

*Макаренко Е.А.*¹

**ПРАКТИЧЕСКИЙ ОПЫТ НАЦИОНАЛЬНОГО АРХИВА
РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ ПО ИНФОРМАЦИОННОМУ
НАПОЛНЕНИЮ ГОСУДАРСТВЕННОГО ФОНДОВОГО
КАТАЛОГА И СИСТЕМЫ ОТКРЫТОГО ДОСТУПА
К ДОКУМЕНТАМ НАЦИОНАЛЬНОГО АРХИВНОГО ФОНДА
(г. Минск)**

В статье характеризуется состояние работы архивной отрасли Беларуси по организации удаленного доступа пользователей к ретроспективной информации; на основе практического опыта Национального архива Республики Беларусь раскрываются основные направления и методика работы по информационному наполнению республиканских баз данных, размещенных в сети Интернет.

Ключевые слова: Государственный фондовый каталог, Система открытого доступа к документам Национального архивного фонда Республики Беларусь, централизованный учет, каталогизация, Национальный архив Республики Беларусь.

*Makarenko E.A.*²

**PRACTICAL EXPERIENCE OF THE NATIONAL ARCHIVES
OF THE REPUBLIC OF BELARUS IN THE INFORMATIONAL
FILLING OF THE STATE FUND CATALOG AND THE SYSTEM
OF OPEN ACCESS TO DOCUMENTS
OF THE NATIONAL ARCHIVAL FUND
(Minsk)**

The article characterizes the current status of the work of the archives of Belarus in organizing remote access of users to retrospective information. Based

¹ Макаренко Е.А. – заведующая отделом информационно-поисковых систем, Национальный архив Республики Беларусь, e.makarenko@narb.by

² Makarenko E.A. – head of Information Retrieval Systems Department, National Archives of the Republic of Belarus, e.makarenko@narb.by